

Письма М. И. Глинки къ Л. А. Гейденрейху

1842--1856.

"Русская старина", Т. 9. Кн. 4, 1874

<http://az.lib.ru>

OCR Бычков М. Н.

Людвигъ Андреевичъ Гейденрейхъ (д. с. с., докторъ театральной дирекціи) едва-ли ни единственный членъ кружка, описаннаго на предъидущихъ страницахъ А. Н. Струговщиковымъ, къ которому Глинка сохранилъ дружескую привязанность до конца жизни. Глинка вѣчно страдалъ, вѣчно нуждался въ медицинской помощи, безпрестанно мѣнялъ докторовъ, переходя отъ аллопатіи къ гомеопатіи и обратно; однако, постоянно сохранялъ особенное довѣріе "къ образованному аллопату", доктору Гейденрейху, и не разъ былъ обязанъ ему облегченіемъ отъ своихъ недуговъ и даже спасеніемъ отъ серьезныхъ опасностей. Но, независимо отъ того, Глинка питалъ къ нему искреннюю любовь и какъ къ человѣку (см. Записки, стр. 89, 116, 117, 142, 144, 165, 171, 179, и "Р. А." 1869 г., стр. 353, 368, 369). В. Н.

Представляемая здѣсь письма М. И. Гланкл получены нами, при посредствѣ Л. И. Шестаковой и В. В. Никольскаго, отъ Л. А. Гейдегрейха, которымъ и свидѣтельствуемъ за это сообщеніе глубочайшую признательность. Ред.

1.

Ясновельможному пану, его высокоблагородію, милостивому государю Людвигу Андреевичу.

Коллежскій ассессоръ Михаилъ, Ивановъ сынъ, Глинка, бьетъ челомъ о нижеслѣдующемъ:

14-го сего мая имѣеть быть начало репетиціямъ оперы моей въ залѣ Большаго театра, а такъ какъ въ оной же залѣ помѣщена вами аллопатическая аптека, которая, изрыгая смраднѣйшій запахъ, злокачественно поражаетъ слабые нервы мои и даже однимъ видомъ наводитъ на встревоженное воображеніе панической страхъ; чего ради слезно прошу, дабы ваше высокоблагородіе оную вышепомянутую аптеку изъ залы, гдѣ нынѣ обрѣтается, въ другое приличнѣйшее мѣсто перенести приказать соизволили; тѣмъ болѣе, что въ случаѣ несоизволенія вашего высокоблагородія не вижу возможности производить репетиціи съ надлежащимъ раченіемъ и усердіемъ. {Рѣчь идетъ о первой репетиціи "Руслана"; подробности см. въ Запискахъ Глинки, стр. 130--140. В. Н.}

11-го мая сего 1842 года.

2.

Парижъ, 28-го (16) февраля 1845 года.

Не знаю какъ благодарить тебя за твое милое и подробное письмо, любезный другъ Людвигъ Андреевичъ. И мнѣ въ свою очередь много нужно сообщить тебѣ. Самое важное то, что 16-го марта въ концертѣ Берліоза, подъ названіемъ: Fête musicale (парижане любятъ громкія и звучныя названія), будутъ исполнены двѣ мои пьесы: арія Въ поле чистое гляжу изъ "Жизни за Царя", будетъ пѣть Соловьева, и Лезгинка, подъ названіемъ "Grand air de danse, sur des motifs du Caucase et de la Crimée, de l'opéra Rouslan et Loudmila". Лучшаго и болѣе почетнаго случая познакомить парижскую публику съ моими произведеніями не могло представиться. Концерты Берліоза (этотъ будетъ третій) нынѣшній годъ даются